

ПРАКТИКА ДЛЯ ТЕОРЕТИКОВ

Особенности женского воспитания в адыгской этнопедагогике

Л.Х. Урсова

Вопрос о гендерных особенностях и различиях представителей мужского и женского пола сложнее, чем вопрос о биологических и физиологических особенностях и различиях. Однако взаимозаменяемость полов в широкой сфере деятельности позволяет некоторым авторам ставить под сомнение наличие специфически половых, психологических особенностей и на этом основании пренебрегать их изучением. Особенности воспитания мальчиков и девочек, юношей и девушек разграничены весьма чётко в адыгской этнопедагогике. Социальные стереотипы были связаны с социальными статусами его членов, в том числе мальчиков и девочек, а позже мужчин и женщин, и дифференцированное воспитание детей диктовалось их общественным положением.

Немало сказано об особенностях традиций воспитания детей у адыгов, также известно, что значительно отличались способы, методы, требования к мальчикам и к девочкам.

Социально-психологическая модель «настоящего» горца или горянки предполагала всестороннее физическое, трудовое, нравственное, эстетическое воспитание. Но первостепенное значение в воспитании придавалось развитию трудовых навыков и нравственных качеств. Нравственное воспитание является составной частью формирования характера, морально-этического облика человека на протяжении всей его жизни, его взаимоотношений с обществом, и во многом определяет реальный статус человека в социальной среде. Поэтому в народном понимании для оценки личности обществом важна была не столько сама связь человека с другими членами общества, сколько результат этой связи — нравственная культура, чувства

чести и долга, воспитанность, которые находили конкретное воплощение в совокупности адыгских обычаев.

При всей явственной строгости адыгского воспитания, отношение к девочкам в семье было особым: их баловали, нежили, на них не повышали голоса, не пугали, на них не кричали. Показателем существования специфики женского воспитания в адыгской народной педагогике являются методы, применяемые в их нравственном воспитании.

Первоначальная основа развития ребёнка — нравы того круга людей, в котором он живет. Поэтому пример родителей, воспитателей и других людей, окружающих ребёнка, адыги считают одним из основных методов воспитания девочки, применяемых с первых дней её жизни. Мысль о влиянии окружающих, в частности родителей, на формирование личности содержится в пословице: «Сначала посмотри на мать, а потом женись на её дочери». Адыги употребляют её не только тогда, когда хотят подчеркнуть внешнее сходство матери и дочери и представить, насколько свои внешние качества сохранит дочь в будущем, но и тогда, когда хотят узнать о воспитанности девушки, так как, по их мнению, воспитанность девушки имеет прямую зависимость от нравственных качеств матери.

Мысль народа о влиянии окружающих на формирование черт ребёнка более отчётливо проступает в пословицах: «Что покажешь ребёнку, таков и его путь», «Привычки матери — выкройка для дочери». В этих пословицах отразились результаты наблюдения народа над тем, что дети, не имея жизненного опыта, присматриваются

к поступкам взрослых и копируют их, стараются вести себя так, как и взрослые. В связи с этим народ отразил в этих пословицах своё требование: раз дети обладают склонностью к подражанию, необходимо создать вокруг них здоровую обстановку. Народ считает, что везде дети должны видеть положительные образцы поведения. Раз «привычки матери — выкройка для дочери», т.е. — мать образец для дочери, то матери, отцу и всем старшим в семье самим надо всегда следить за собой: «Как ты уважаешь своих отца-мать, так будут уважать тебя твои дети», — гласит пословица.

Другой распространённый метод нравственного воспитания девочек до 10–12 лет в адыгской народной педагогике — поощрение и наказание. Поведение человека определяется требованиями и воздействием общества, которое оценивает, насколько положительны или отрицательны те или иные поступки человека, заслуживают ли они поощрения или осуждения. Это имеет в виду пословица «Если ты хорош, люди узнают».

Поощрение ценно тем, что оно помогает закрепить формы поведения у человека, совершившего хороший поступок, а также тем, что поощряемые поступки служат образцами поведения для других. Недаром в произведениях устного народного творчества часто поощрения обращены не прямо к тому, кто совершил правильный поступок, а к третьему лицу.

Народ считал, что поощрение вызывает у девочек чувство радости, удовлетворения, уверенности в своих силах и желание поступать ещё лучше. Об этом говорится в пословице «Если её отметить чем-нибудь, она переста-

нет и воду пить». Так говорят адыги о девочках, которые, не жалея сил, добросовестно относятся к делу. Поощрения для девочек бывают в виде одобрения, похвалы и награды (преподнесение подарка). Одобрительные замечания старших по поводу поступков девочек — «Правильно», «Пусть будет долгой твоя жизнь», «Чтобы ты выросла», «Мать родила её женщиной» и другие имели большое педагогическое значение.

Адыги считали, что неумелое использование поощрения — например, излишняя и частая похвала — может оказать отрицательное влияние на формирование личности девочки. Эта идея чётко видна во многих пословицах и поговорках: «Не очень хвали — потом трудно будет осуждать», т.е. нужно соблюдать меру, применяя похвалу, иначе человек может зазнаться, возомнить себя непогрешимым; «Если будешь смеяться вместе с ребёнком, то ему покажется, что у тебя в дёснах находится сыр»; «Когда мать стала говорить: «Душа моей единственной дочери», то и дочь стала говорить: «моя душа», т.е. излишняя похвала и чрезмерные заботы матери сделали дочь такой эгоисткой, что она забыла о своих родителях.

При всём особо гуманном отношении к девочкам в адыгской этнопедагогике «наказание» как метод воспитания применялся в различных видах: осуждении, ограничении, упражнении. Метод применялся с целью вызвать у ребёнка сожаление, стыд за неправильный поступок и желание не повторять подобного в будущем, наказание способствует воспитанию у детей сдержанности и преодоления плохих форм поведения.

Осуждение в адыгской народной педагогике очень часто содержит элементы иронии. Этим самым народ стремится через чувство стыда вызвать у девочки желание исправиться. Об этом приёме осуждения свидетельствует пословица «Когда раздавали стыд, она сидела в ущелье», т.е. ей не досталось стыда и поэтому трудно её исправить. Иначе говоря, стыдливость — опора в исправлении человека. То же самое мы видим в высказываниях «У неё на лице нет мяса», т.е. на лице не видно следов внутренних переживаний; «У неё лицо покрыто железом» и др. Тунейдок и лентяек осуждали иронически: «Когда нужно есть, она — волчица, а когда нужно работать, она — сова»; «Летом льёт красивые речи, а зимой — слёзы», т.е. летом ведёт праздную жизнь вместо того, чтобы работать, а зимой сидит голодная; «Пшеницу убирает ножницами», т.е. не умеет работать; «Уэрам гъэбжьыфлэщ» «Украшение улицы» и т.д. Непослушание осуждали так: «В одно ухо заходит, а из другого выходит».

В ряду основных методов воспитания девушек до 16–18 лет, адыгский народ большое место отводил упражнению (егъэсэныр). Пословица говорит: «Что много раз делаешь, то хорошо знаешь». Народ считал, что девушки должны не только хорошо знать нормы и правила поведения, но и иметь твёрдые и устойчивые навыки и привычки общественного поведения. Это требование содержится в пословицах: «Её слово ясное, её дело верное», «Волосы не расчёсаны, а язык, как сабля», «Его слово написано на льду». В этих пословицах народ осуждает тех людей, которые хорошо знают моральные нормы, но поступа-

ют вразрез с ними. Тем самым подчёркивается мысль, что в нравственном воспитании девушек простого усвоения моральных норм недостаточно, а необходимо, чтобы соблюдение их стало потребностью воспитуемых. Для этого нужна постоянная нравственная практика. В результате такой систематической практики моральные знания превращаются в убеждения, а совершение правильных моральных поступков становится потребностью.

Особой формой нравственного упражнения можно назвать испытание. Народ знает, что девушкам предстоит бороться со многими трудностями в жизни. И для воспитания высоких личных качеств, которые помогут им преодолевать эти трудности, он использует метод испытания. Идея о том, что люди, испытавшие в жизни нужду и горе, в большинстве случаев становятся носителями высоких моральных качеств, содержится во многих пословицах, например: «Кто не видел трудностей, тот не оценит удобств», «Кто со злом не повстречался, тот добра не понимает», «Не испробовав горького, не узнаешь сладкого» и др. Эта мысль содержится и в сказках: «Что случилось с двумя охотниками», «Дочь и падчерица» и других произведениях устного народного творчества.

О том, что адыгская народная педагогика пользовалась испытанием как методом воспитания девушек, говорят многие требования, которым они должны были подчиняться безоговорочно: при появлении старшего девушка должна встать, уступить место и не садиться до тех пор, пока старший не разрешит сесть; прежде чем выпить воды, предложить её

старшему и т.д.. Адыгская пословица требует от девушки умения подавлять голод: «Желудок говорит: «отрежь бороду своего отца и положи мне её», т.е. чувство голода может толкнуть на то, чтобы обидеть родного отца, если поддаться этому чувству. Этого же требует и пословица: «Чем проглотить всё сразу, лучше есть понемногу».

Эти требования характеризуются тем, что, выполняя их, девушки учатся подавлять свои желания, упражняются в сдержанности. Безусловно, в них есть и предрассудки, но очень важно то, что девушки с раннего возраста упражняются в сдержанности, проходят своего рода испытания. Усиливается роль общественных мотивов в их поведении.

Следующим способом нравственного воспитания девушек адыги издавна считают авторитет родителей. Адыги говорили: не надо воспитывать детей, они будут такими, как и их родители. А в успешном формировании и всестороннем развитии девушки роль матери была особо важной. При выборе супруги или снохи авторитет матери в обществе был весьма высок. Мать имела большое значение не только в воспитании, формировании и развитии девушки, но и во всей её дальнейшей судьбе. Помимо этого, умение войти в дом будущего супруга и досконально соблюдать все обычаи, принятые адыгской этикой как эталон поведения молодой снохи, прививались девочкам с юных лет вместе со всеми необходимыми трудовыми навыками. Замужество, женитьба и умение вести себя в доме мужа были определённым экзаменом по этикету не только для молодых людей, создавших семью, но и для их родителей.

ПРАКТИКА ДЛЯ ТЕОРЕТИКОВ

«В материнском молоке содержится и хлеб, и сыр». Материнское молоко в народном творчестве адыгов, как и в творчестве других народов, — символ, усиливающий священный образ матери. Мать в жизни девочек — на первом месте: «У кого отец умер, тот полусирота, а у кого мать умерла — круглый сирота», «Если мать есть, ребёнок — не сирота» и др.

В мудрых народных высказываниях говорится, что материнская строгость доброжелательна и всегда имеет в виду заботу о детях: «Материнское проклятье дальше её груди не идёт», «Нога коровы не убивает телёнка», «Если материнская рука и поднимется высоко, она всё равно падает мягко». Здесь ясна идея народа о том, что родители должны проявлять максимальную заботу о молодом поколении. Такая глубокая любовь и

преданность своим детям, по народному творчеству, — главное условие авторитета родителей.

Таким образом, мы можем заключить, что методы нравственного воспитания девочек в адыгской народной педагогике определяют специфику женского воспитания адыгов в целом. Более того, при определении категориально-понятийного пространства женского воспитания в адыгской этнопедагогике и организованного в нём гендерно-дифференцированного подхода, нами была выявлена обусловленность формирования личности девочки психологическими, физиологическими, половозрастными, личностными, социально-поведенческими факторами, важнейшими среди которых явились принципы гуманизации и индивидуализации воспитательного процесса.